

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов 1У годичной научной
сессии ЛО ИНА
Май 1968 года

Ленинград 1968

образом:

флейталарни кейлаве → флейталар кейли

телнең, үсеме → тел үсә

тормышны, яхшырун → тормыш яхшыра

аның, шаяра алмасы → ул шаяра ала

Такого рода трансформации невозможны при других видах связи, в сочетаниях с иным синтаксическим содержанием. В сочетаниях с элективной связью допустимы трансформации другого рода (ср. мемкинлеккэрнең, бересе → бер мемкинлек, балаларның, икесе → ике бала). Преобразования по первому типу во втором случае исказили бы элементарную ситуацию. Точно так же в конструкциях с общеэлективной связью недопустимы преобразования по второму типу и т.д.

Внешним признаком, отличающим указанные виды сочетаний, может служить отнесенность членов сочетаний к тому или иному классу слов. При агентивной связи доминирующим словом, как правило, выступает глагольное имя, при элективной - числительное и т.д.

И.И.Цукерман

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВАРИАНТОВ

Предлагаемое сообщение служит продолжением доклада, сделанного автором в 1967 г. (см. И.И.Цукерман, Вариантность как диахронический лимит языковой системы, - "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Тезисы докладов III годичной научной сессии ИО ИНА, май 1967 года", Ленинград, 1967, стр.108 и сл.).

В ижнокурдских и севернокурдских говорах Ирака, исследованных Д.Н.Маккензи (D.N.Mackenzie, Kurdish dialect studies, I, London, 1961), выделяется группа глаголов, настоящая основа которых имеет в исходе гласный -e, именно: kiridin (kirin), -ke- 'делать', dan, -de- 'давать' birdin (birin), -we(r)- (-be-) 'брать, уносить', xistin, -xe- 'бить, ударять' (ср.

соответственно главное спряжение: [d] e+ke+m 'делаю'; [d] e+de+m 'даю' и т.д.). В говоре курдов Армении исход -e для глагольных основ вообще невозможен. Что же касается, в частности, упомянутых глаголов, то настоящая основа у них состоит из одного согласного: kirin, -k-, dan, -d-, birin, -b- (-v-), xistin, -x- (ср. соответственно согласное спряжение: di+k+i+m 'делает', di+d+i+m 'даю').

Сохранившиеся в говорах Ирака формы отражают, вероятно, более древнее состояние, чем соответствующие формы в говоре курдов Армении. Но как реально осуществлялся переход из состояния dekem в состояние dikim? Об этом мы можем получить известное представление, анализируя соответствующие формы в говоре курдов Хорасана. То, что диалектно распределено между говорами Ирака, с одной стороны, и говором курдов Армении, с другой, и, вероятнее всего, диахронически тоже разорвано, оказывается локально и синхронически объединенным в виде сосуществующих вариантов в пределах хорасанского курманджи.

В хорасанском курманджи формы dekem /dekim, dedem/ dedim и т.д. свободно варьируют и в пределах индивидуальной речи, иначе говоря - для глаголов kirin, dan, birin в настоящих временах варьируют гласная и согласная основы и соответственно гласное и согласное спряжение. Так, например, для kirin:

1. de+ke+m / de+k+i+m	de+ke+n̄ / de+k+i+n̄
2. de+k+i	de+ke+n / de+k+i+n
3. de+ke-	de+ke+n / de+k+i+n

Наличие в парадигме для 2-го л. ед.ч. только согласной формы de+k+i (не чередующейся с гласной формой de+ke+y, реально существующей в говорах Ирака), может свидетельствовать о том, что переходу de+ke+m > de+k+i, , вероятно, предшествует момент переразложения морфем внутри формы dekem: de+ke+m > de+k+em, и только после этого следует переход de+k+em > de+k+i+m,

по аналогии с обычным согласным спряжением (ср. $de+ke+v+i\acute{m}$ 'падаю'). Иными словами - переход $dekem > dekim$ является, в сущности, двухмоментным и состоит из этапа $de+ke+m > de+k+em$ и этапа $de+k+em > de+k+i\acute{m}$.

Форма 3-го л. ед.ч. $de+ke-$ не чередуется с формой $*de+k+i$, которая соответствовала бы обычному согласному спряжению в хорасанском курманджи (ср. $de+ke+v+i$ 'падает'). Но на основе сказанного выше мы могли бы полагать, что и здесь происходит процесс перерасположения $de+ke- > de+k+e$, протекающий, однако, скрыто, поскольку прогрессивная форма $*de+k+i$ не отмечена вовсе. Из сказанного также ясно, что форма 3-го л. ед. ч. хорасанского курманджи $deke$ и соответствующая форма в говоре курдов Армении $dike$ - несмотря на то, что они имеют в исходе один и тот же гласный e - не совпадают ни по своему морфологическому составу, ни тем более по своей потенциальности (диахроническому лимиту). В говоре курдов Армении конечное e есть обычное окончание 3-го л. ед.ч. любого глагола согласного спряжения (ср. $di+k+e$ 'делает', $di+ke+v+e$ 'падает'), тогда как в хорасанском курманджи конечное e есть гласный исход основы, стремящийся перейти в окончание и на этой почве подвергнуться замене обычным окончанием $-i$: $de+ke- > de+k+e > *de+k+i$ (ср. $de+ke+v+i$). Состояние $de+ke-$ в хорасанском курманджи (при том, что в парадигме возникли формы $de+k+i\acute{m}$, $de+k+i$ и т.д.) крайне неустойчиво и чревато изменчивостью, содержит скрытый диахронический лимит.

Приведенный материал показывает, что анализ вариантности в пределах синхронического среза языковой системы, включая ее индивидуальный вариант, дает принципиально такой же результат, как и сравнение диалектно и диахронически разорванных соответствий. Это происходит потому, что синхронически чередующиеся варианты обладают своей диахронической направленностью: $de+ke+m /> de+k+em / > de+k+i\acute{m}$. (Сочетание знаков $/>$ читается: "чередуется и переходит в"). Различие между синхронически чередующимися вариантами и диалектно-диахроническими соответ-

отвными заключается лишь в том, что чередующиеся варианты до поры до времени обратимы, тогда как соответствия, будучи территориально или диахронически разорванными, обычно необратимы. Между чередованиями и соответствиями нет непроходимой грани. Чередования могут стать соответствиями. Соответствия могут восходить к чередованиям.

З.А.Дзупова

ИЗАФЕТНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ И СЛОЖНОЕ СЛОВО

В ижском наречии курдского языка наряду с изафетом $-\hat{u}$ отмечен особый изафетный показатель $-e$.

Изафет $-e$ (после имен с исходом на $-i$ $-ye$, с исходом на $-\hat{u}$ $-we$, с исходом на $-a$, $-e$, $-\hat{a}$, $-o$ - нуль) употребляется в словосочетаниях, где определение интерпретируется как качественное или относительное.

В словосочетаниях такого типа определенный артикль ($-e$ или $-eke$) всегда переходит от определяемого к определению (если их несколько, то к последнему), тогда как в словосочетаниях с определением, выражающим принадлежность, определенный артикль сохраняется при определяемом, и связь с определением осуществляется с помощью изафета $-\hat{i}$, образуемого с гласным артикля $-e$ дифтонг $-eu$; ср. $\hat{b}\hat{u}k+e\ gewr + eke$ 'старшая невестка' и $\hat{b}\hat{u}k+eke+u\ pad\hat{s}a$ 'невестка царя'.

Словосочетания с изафетом $-e$ образуют конструкции, омонимичные со сложными словами определенного типа /видимо, изафетного происхождения/. Эти слова могут быть разделены на две основные группы: 1) сложные слова, второй компонент которых представлен именем прилагательным: $gu\hat{l}ezerd+eke$ 'желтая роза' - сложное слово с определенным артиклем $-eke$; ср. соответственно $gu\hat{l}+e\ zerd+eke$ 'желтый цветок' - изафетное словосочетание с определением, оформленным определенным артиклем $-eke$ 2) сложные